

Обзор конференции «Православные братства в истории России: к 100-летию воззвания патриарха Тихона об образовании духовных союзов»

Санкт-Петербург, 1–3 февраля 2018 года

Конференция «Православные братства в истории России: к 100-летию воззвания патриарха Тихона об образовании духовных союзов», проходившая по благословению митр. Санкт-Петербургского и Ладожского Варсонофия в Санкт-Петербурге 1–3 февраля 2018 г., стала продолжением конференции «Православные братства в дореволюционной России: приоритеты деятельности», проходившей 31 января — 1 февраля 2017 г. в Москве и Подмосковье. Материалы конференции 2017 г. опубликованы в специальном выпуске № 21 журнала «Свет Христов просвещает всех: Альманах Свято-Филаретовского института».

Основное внимание на конференции 2018 г. было уделено братствам и другим объединениям христиан, которые возникли в Православной российской церкви после Октябрьского переворота. Контекст церковно-общественной ситуации, в которой прозвучал призыв патр. Тихона (Беллавина) к созданию духовных союзов и началась кристаллизация мирянских инициатив, был задан докладами профессора СПбДА, известного церковного историка прот. Георгия Митрофанова и старшего научного сотрудника Центра истории религии и Церкви Института всеобщей истории РАН, к. и. н. А. Л. Беглова. Протоиерей Георгий Митрофанов в докладе «Церковная политика патриарха Тихона в 1918 г.» обратил внимание на то, как менялся адресат посланий патриарха на протяжении 1918 г.: если в послании от 19 января 1918 г. с анафематствованиями творящим беззакония, он обращается к «извергам рода человеческого с грозным словом обличения и прещения», все же полагая, что эти по рождению принадлежащие к православной церкви люди еще могут опомниться, то послание от 13 (26) октября 1918 г. Совету народных комиссаров адресовано к «нынешним вершителям судеб нашего отечества,

называющим себя “народными” комиссарами» и соблазняющим «темный и невежественный народ». Говоря о трагедии патриарха, на глазах которого православная Россия превратилась в «исчадие богоборческого ада», докладчик поставил вопрос, смогли ли братства и духовные союзы стать опорой патриарха в ситуации противостояния новой безбожной власти, стали ли они той формой самоорганизации церкви, которая помогла ей выжить в XX в.

А. Л. Беглов в докладе «От попыток обуздать “приходскую революцию” — к мобилизации прихожан: приходский вопрос в Российской православной церкви в первой половине 1918 г.» нарисовал картину пробуждения мирянской активности, вызванной революционными событиями февраля 1917 г. Стихийное изгнание с приходов неугодного духовенства, отказ платить епархиальные взносы, требования самостоятельно распоряжаться церковным имуществом вызвали к жизни «приходскую контрреволюцию» — попытку церковной иерархии обуздать демократические тенденции в церковной жизни страны. Однако к весне 1918 г. стало очевидным, что энергией и возможностями для защиты церкви в условиях начавшихся гонений обладают именно миряне. Декрет советской власти «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 20 января (2 февраля) 1918 г. разорвал формальные связи между прихожанами и священниками, лишив последних права записи актов гражданского состояния, чем вызвал консолидацию вокруг духовенства сил, искренне преданных церкви и готовых встать на защиту ее святынь. Тот же декрет, по недалёковидности советской власти, дал возможность для легального существования низовых приходских организаций. В результате именно эти коллективы мирян стали главной опорой церкви, а формы самоорганизации мирян и гражданского сопротивления верующих были фактически регламентированы «Постановлением Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о деятельности церковно-административного аппарата в условиях новой государственной власти» от 28 февраля 1918 г. На этом фоне на Поместном соборе ПРЦ произошла легализация достижений «приходской революции» 1917 г.¹

Примером мирянской активности, которая была поддержана церковной иерархией, безусловно может служить Александроневское братство в Петрограде, в день 100-летия возникновения

1. Подробнее см. статью А. Л. Беглова в настоящем издании. С. 11–27.

которого конференция начала свою работу. «Созданию Александро-Невского братства в Петрограде в 1918–1919 гг.» был посвящен доклад д. и. н., главного архивиста Центрального государственного архива М. В. Шкаровского.

Доклад ученого секретаря СФИ, д. филол. н. Ю. В. Балакшиной «Православные братства новой исторической эпохи» обозначил преемственную связь конференций 2017 и 2018 гг. Сопоставляя дореволюционные братства, деятельность которых регулировалась «Основными правилами для учреждения православных церковных братств» от 8 мая 1864 г., и братства, возникшие после 1917 г., докладчица подчеркнула, что типологически это были разные явления. Возникновение братств новой исторической эпохи было обусловлено целым рядом новых церковно-исторических факторов: формированием, прежде всего, в крупных городах нового типа религиозности; острой конфронтацией в отношениях церкви и государства; рождением новой экклезиологии, в центре которой оказались не храм и богослужение, а «общение в благодати» (еп. Иннокентий (Тихонов)).

Тема экклезиологических оснований возрождения братской и общинной жизни в XX в. была продолжена на пленарном заседании второго дня работы конференции докладом ректора СФИ, проф.-свящ. Георгия Кочеткова. Отметив, что 1917 г. стал для России не только временем наступления зла, но и началом гениальных духовных открытий, подвигов и свершений, докладчик подчеркнул, что одним из важнейших открытий новой эпохи стало рождение нового типа общинно-братской экклезиологии, ярким явлением которой стали послереволюционные братства, «не функционального, вспомогательного характера, а стремившиеся воплотить полноту евангельского откровения». Отец Георгий последовательно рассмотрел, как проявили себя в XX в., в ситуации конца Константиновской эпохи, качества Церкви, зафиксированные в Символе веры. По мнению докладчика, братства и общины, родившиеся в Русской церкви в эпоху революционных потрясений, не только стали действенным ответом на вызов «революции в церкви и обществе», но и явили пример «революции духовной», обновившей в жизни церкви принципы творчества, общения и служения, богочеловечности и соборности.

Истории братств Исидора Юрьевского (Санкт-Петербург), Иисуса Сладчайшего (Киев), Братства Православных христиан (Пенза), представленные в докладах к. и. н. прот. Константина Костромина, писателя Павла Проценко и к. и. н., доцента Пензен-

ской духовной семинарии К. Г. Аристовой, позволили на конкретных примерах увидеть многообразие форм проявления и устроения братской жизни в конце XIX — начале XX вв.: братства могли рождаться и создаваться; существовать при храмах и епархиях, открывать храмы при братстве, быть внеприходскими; управляться епископами, священниками и мирянами; объединять людей разных национальностей и сословий и т. д. Очевидно, однако, что наибольшую жизнеспособность в условиях гонений проявили не те братства, которые были созданы как стратегический проект для нормализации церковного управления (Братство-Союз Православных христиан в Пензе), а те, которые возникли из живого общения верующих и собирания их вокруг Христа. Таким «неказенным союзом христианской веры» оказалось Братство во имя Иисуса Сладчайшего, созданное в Киеве архим. Спиридоном (Кисляковым) и просуществовавшее до 1930 г., времени кончины его основателя.

С. С. Бычков, д. и. н., обозреватель газеты «Труд», размышляя о взаимоотношениях приходов и православных братств, отметил, что исторически братства (в частности, погребальные братства в Риме) возникли гораздо раньше приходов. Возможно, и сегодня, в пост-симфоническую и пост-синодальную эпоху, именно братства могут помочь церкви выйти из современного кризиса. Докладчик вспомнил слова исповедника веры архим. Тавриона (Батозского): «Будут овцы, будут и ясли, и нечего им будет ясти». В ситуации восстановления храмов и церковных структур утолить духовный голод людей могут «духовные союзы», являющие реальность христианского общения.

Вопросу о значении братств для Русской церкви в XX в. и в современности был посвящен итоговый круглый стол конференции «Братский потенциал в жизни церкви в новейшее время». В круглом столе приняли участие прот. Александр Сорокин, настоятель храма Феодоровской иконы Божией Матери; проф.-свящ. Георгий Кочетков, ректор Свято-Филаретовского православно-христианского института; прот. Константин Костромин, проректор по научно-богословской работе СПбДА; А. Л. Беглов, старший научный сотрудник Центра истории религии и Церкви Института всеобщей истории РАН; Д. С. Гасак, первый проректор Свято-Филаретовского православно-христианского института, председатель Преображенского братства. Участники круглого стола пытались дать определение явлению «братства» и описать возможные варианты употребления данного слова.

По мнению А. Л. Беглова, «братства — это добровольные религиозные союзы прихожан, собранные вокруг священника (ядро прихода) и объединенные не по территориальному принципу». Д. С. Гасак отметил, что словом «братство» могут быть названы разные типы церковных собраний, как искусственно созданные для решения тех или иных целей и задач, так и рожденные из живой инициативы церковного народа. Протоиерей Александр Сорокин указал на два оттенка значения слова «братство»: 1) принцип, существенная сторона жизни Церкви, зафиксированная в апостольском Символе веры — «верую в общение святых»; 2) конкретное собрание христиан (эклессия). Профессор-священник Георгий Кочетков, подхватив образ «ядра», высказал мысль, что братства — это ядро не просто прихода, но и всей церкви, собрание людей, стремящихся воплощать полнее и глубже мысль Христа и евангельский идеал жизни. Члены братств и духовных союзов в эпоху гонений явили большой уровень духовной решимости, не только оставались верными в душе, но и на деле продолжали собирать церковь. Братства стали формой, в которой в богоборческие годы реализовались слова Христа «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее»^{*1}.

*1 Мф 16: 18

Всего в конференции приняло участие 226 человек из 4 стран и 18 городов. С успехом прошли заседания 5 секций: «Православные братства в дореволюционной России», «Православные братства — ответ на вызов революции», «Духовные союзы на переломе эпох», «Братства и духовные союзы до и после 1917 г.», «Духовные объединения в 1920-е — 1930-е гг.»; состоялись вечер памяти с участием потомков братчиков «Возвратить сердца отцов детям»^{*2} и музыкальный вечер «Бодр ли кто духом — пусть поет»^{*3}. Завершилась конференция литургией в нижнем храме Феодоровского собора Божьей Матери и экскурсией по памятным местам православных братств в Петербурге.

*2 Лк 1:17

*3 Иак 5:13

*Ю. В. Балакшина,
д-р филол. наук,
председатель оргкомитета конференции*